

Виктор Аференко

Там, где хранятся ТВЭЛы

Горно-Шумихинский батальон

(Продолжение, начало в № 30, 31)

После войны, в 40-х годах, в Атаманово и в других селах из дома в дом, из уст в уста передавалась легенда: «Есть за Шумихой ручей, из которого пить воду нельзя и переходить его нельзя. Одна баба нарушила запрет и задичала, тронулась умом». Вранье, конечно, но в легенде той отразился факт, что изыскатели бродили в тех местах, и уже слышны далекие-далекие мотивы и необычного, и запретного, как сигнал, народного провидения.

Реальные события тогда нередко опережали и сказки, и легенды. В конце 1950 года у д. Шумихи стал обустроиваться батальон военных строителей Горного управления (в/ч 0602). Среди тех, кто жил там рядом с переселенцами-старожилами, была Лидия Степановна Марьясова, известный в городе человек, ветеран труда с литературным даром. Все горожане - и ветераны строительства ГХК и города, и бывшие жители окрестных сел, и бывшие ученики «лесной» школы № 97, и молодежь - я думаю, с интересом прочтут ее искренние и просто уникальные строки воспоминаний.

Лидия Степановна МАРЬЯСОВА

Называют нынче вас...
О местах, где вы трудились,
Поведу я свой рассказ.

Пусть рифмы нет в стихах, что я пишу,
(Я ими пользуюсь лишь для примера).
Я этим временем живу, дышу –
Я не поэт, жена я офицера.

Родились в двадцать пятом году.
В 45-м Берлин штурмовали.
А когда возвратились с войны,
Вы пилотки опять не снимали.

Судьба вела дорогою прямой
В Сибирь, в Шумиху, к Енисею,
Где начали вы стройку под землей,
Я тоже отношенье к ней имею.

Январь, 1951 год. На строительство приехали кадровые военные и офицеры запаса с семьями и без семей. Помню командира части Гудыму (его ласково называли батей), его помощников Целищева, Сайданова, Гусева, Алексеева, младших офицеров Баженова, Исакова, Кучковского, Емсу, Калиничева, Куколева, Лысенко, Сермуля, Танжос, Макарова, Литвинова.

Дружили семьями, близко знали друг друга. Марьясов Виктор Александрович - мой муж, командир взвода солдат-горняков, с 1957 года - первый председатель Горспортсовета, после - начальник УАТ. Цветков Павел Николаевич - будущий председатель городского комитета профсоюзов, впоследствии заместитель начальника Ленинградской АЭС в Сосновом Бору. Николай Александрович Дашковский - будущий командир части, Борис Алексеевич Камчатов, направленный командиром части в Навои, врач Кукушкин и другие.

Наши мужья решали тогда задачу - руководить буровыми работами на Бунатьяне (так в обиходе называли стройплощадку) вместе с горняками и заключенными седьмого лагеря.

Начало - работа адова: грунт горный, спуск в бадьях, в бачках, проходка с разных мест... Постепенно появлялась техника.

Недалеко под горой, рядом с д. Шумихой, обосновалась наша часть. Повыше палатки, землянки, бараки, финские домики, где жили солдаты, а через мостик - мы, семьи офицеров. От подъема до вечерней поверки работали мужья, мы же старались создавать уют в барачных квартирах. Воду возили в бойлерах. Поначалу было почему-то много мышей, крыс, а мошки и оводов - не счесть. Офицеры и солдаты ходили в накомарниках, на нас и детей их не хватило, укрывались как могли. Появились два магазина, клуб, и в 1953 году открылась начальная школа № 97. В ней работали замечательные учителя: А.С. Черепанова, Л.А. Похилая, позже Т.С. Яценко. Меня, молодого томского литератора со стажем один год, назначили заведующей, я руководила школой 5 лет.

На одной из линеек ученики (из местных шумишинских; как называют себя жители Шумихи) подарили мне змейку. Это был мирный уж, свернувшийся на палке колечком. Но я не знала этого и, чтобы не показать, что боюсь смертельно, понесла ее быстро на палке в учительскую. И тут родилась у меня своя формула образования: мы с детьми - это (х+у), где «х» - учитель, которому «шестикрылый

Серафим» вложил «жало мудрая змеи», а «у» - ученик, дающий целительный яд мудрости.

В школе учились дети офицеров, специалистов и дети из Шумихи. Для нас Шумиха была не просто поселком, где брали мы овощи и молоко. Встречи с прекрасными, добрыми людьми, с родителями так помогали нам, были богатством для души и познания окружающего мира.

Помню деда Илью Львовича Лакогого. Он мне казался сказочным богатырем, Микулой Селяниновичем с русским размахом. Он умел делать все, у него был самый красивый и большой дом, огромный огород, пасека. Помню его сыновей и дочь - людей красивых и приветливых.

Помню одну из жительниц - Феклу Ивановну. Военное лихолетье унесло ее ровесников-мужчин. И вот от солдата у нее появился на свет ребенок - голубоглазая, как небушко, девочка. Для нее это стало счастьем, светились ее глаза, она была похожа на Мать Божью в этот момент.

Деревня, мне помнится, состояла из Лакомых, Шекиных и Зезюлиных. Местные дети по способностям совершенно не отличались от наших. Хорошо учились Оля Лакомая, Валя Шекина, Люба Мельникова, Коля Лакомый, Степа Зезюлин. Была я по-учительски влюблена в Колю Зезюлина, который являлся на уроках математики моей «правой», а может, и «левой» рукой. Он удивительно быстро решал задачи и примеры, использовал такие способы решения, которые были нередко новы для меня как литератора.

Я говорила ребятам: «Дети, если легче решать способом Коли, решайте. Видите, как богата разнообразием решений математика. Из таких, как Коля, на Руси вырастали Ломоносовы».

Все ребята успешно сдавали экзамены за 4-й класс. На экзамены мы ездили в город и сдавали их при 94-й школе. Директор ее Августа Ивановна Гавеля и заведующий горно Булычев (он к нам приезжал с инспекторами на проверку) давали нашей школе высокую оценку.

Я не помню, чтобы между в/ч и деревней возникали ссоры, конфликты. Жили дружно. Всегда участвовали в общих праздниках, демонстрациях, смотрах. Перед поездками жены офицеров и женщины Шумихи шили белые с голубым кантом платья, делали «китайские» гирлянды, костюм «Голубь». Обычно роль его исполнял кто-либо из солдат. Он шел впереди, а мы - за ним и быстро выкладывали из гирлянд слова: «Мир. Дружба. Слава». У принимавших парады это вызывало восхищение. Жаль, что исчезли многие хорошие традиции. Я нередко встречаюсь с бывшими учениками, с друзьями, вспоминаем те годы как трудные, но интересные.

Прошло время. Шумиха исчезла, заросла, как и место нашей части, бурьяном. И даже доступа в те места нынче нет. Работает гигант ГХК, освещающая город и тайгу, используя и храня тайны атомов. И хочется сказать слова благодарности маленькому хутору - ядрышку жизни на великих просторах Сибири, перефразируя слова песни:

«Деревня моя, деревянная дальняя,
Тебя уже нет на поляне лесной,
Но в думах о прошлом и в памяти часто
Ты словно живая стоишь предо мной».

(Продолжение следует)

Аференко В. Там, где хранятся ТВЭЛы. Горно-Шумихинский батальон / В. Аференко // Город и горожане. - 1999. - 12 авг. - С. 23 : фот. - Продолж. Начало: 29 июля, 5 авг.